

Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: анализ теоретических подходов сторонников государственного регулирования

Бучинская О. Н.^{1 2}

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН), Екатеринбург, Россия

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ (НИФИ), Москва, Россия

Цель. Проанализировать подходы к достижению устойчивого развития, предлагаемые школами, ориентированными на усиление государственного вмешательства в экономические процессы для достижения устойчивости.

Задачи. Изучить публикации, посвященные исследованию проблем устойчивого развития представителей посткейнсианства, «зеленого» кейнсианства, экологических экономистов. Выявить основные цели устойчивого развития, разрабатываемые представителями данных направлений, определить инструментарий, предлагаемый представителями школ для достижения устойчивости. Определить возможность применения данного инструментария в реальном секторе экономики, его сильные и слабые стороны.

Методология. В процессе исследования применены методы анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты. Выявлено, что основное внимание исследуемые школы уделяют проблематике сохранения экосистем и обеспечения устойчивого экономического роста. Другие цели, связанные с обеспечением занятости, ликвидацией бедности и неравенства рассматриваются в меньшей степени, как возникающие из принимаемых государством мер по экологической трансформации экономики. В качестве инструментов предлагается внедрение тех или иных форм оценки и оплаты использования природных ресурсов, перемещение потока инвестиций с ресурсоориентированных на экологически ориентированные отрасли. Связанное с подобной переориентацией падение занятости предлагается компенсировать расширением занятости в сфере услуг, сокращением рабочего времени, снижением пенсионного возраста.

Выводы. Изучение мер перехода к устойчивому развитию, предлагаемых школами посткейнсианцев, «зеленых» кейнсианцев и экологических экономистов, основаны преимущественно на нерыночных мерах и предполагают усиление влияния государства. Ряд мер, в частности повышение налогообложения продукции «грязных» производств, находят отражение в экономической политике стран мира. Иные, прежде всего направленные на ликвидацию бедности, неравенства, безработицы, не получают в настоящее время активной реализации. Необходимо отметить, что не все рецепты теоретиков могут быть применимы в реальном секторе, поскольку включают в себя радикальные меры, реализация которых на практике может привести к экономическому коллапсу и снижению уровня жизни населения.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, экономический рост, антирост, посткейнсианцы, «зеленые» кейнсианцы, экологические экономисты.

Для цитирования: Бучинская О. Н. Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: анализ теоретических подходов сторонников государственного регулирования // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7. С. 512–522. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-512-522>

Schools of Economic Thought and Problems of Sustainable Development: Analysis of Theoretical Approaches of Government Regulation Supporters

Ol'ga N. Buchinskaya^{1, 2}

¹ *Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IE UB RAS), Ekaterinburg, Russia*

² *Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (FRI), Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to analyze approaches to achieving sustainable development proposed by schools focused on strengthening government intervention in economic processes to achieve sustainability.

Tasks. The authors examine publications that address the problems of sustainable development by the representatives of post-Keynesianism, green Keynesianism, and environmental economists; determine the main goals of sustainable development outlined by the representatives of the aforementioned schools and identify the tools they offer to achieve sustainability; assess the possibility of using these tools in the real sector of the economy, identifying their strengths and weaknesses.

Methods. This study uses the methods of analysis and synthesis as well as comparative-historical and problem-chronological methods.

Results. It is found that the examined schools focus on the problems of preserving ecosystems and ensuring sustainable economic growth. Other goals, such as provision of employment opportunities, elimination of poverty and inequality are considered to a lesser extent as resulting from the measures taken by the government for the purpose of the environmental transformation of the economy. It is proposed to introduce various forms of assessment and payment for the use of natural resources and to transfer the flow of investment from resource-oriented towards environmentally oriented industries. The decline in employment associated with such a reorientation can be compensated for by expanding employment in the service sector, reducing working hours, and lowering the retirement age.

Conclusions. Measures of transition towards sustainable development proposed by post-Keynesians, green Keynesians, and environmental economists are mainly based on non-market measures and imply the strengthening of the government's influence. Some measures, such as increasing taxes on the products of "dirty" industries, are reflected in the economic policies of other countries. Other measures, primarily aimed at eliminating poverty, inequality, and unemployment, are not being actively implemented. It should be noted that not all recipes of theorists can be applied in the real sector since they include radical measures, the practical implementation of which can lead to economic collapse and a decrease in the population's living standards.

Keywords: *sustainable development goals, economic growth, anti-growth, post-Keynesians, green Keynesians, environmental economists.*

For citation: Buchinskaya O.N. Schools of Economic Thought and Problems of Sustainable Development: Analysis of Theoretical Approaches of Government Regulation Supporters. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):512-522 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-512-522>

Введение

Цели устойчивого развития, разработанные ООН в 2015 г., нашли отражение в повестке большинства современных развитых и развивающихся стран. При этом существенное внимание, прежде всего со стороны мировых экономических лидеров, уделяется вопросам сохранения климата и решению экологических проблем. Подобные тенденции не могли не отразиться на теоретических подходах к анализу проблем современной экономики, что не только

обозначило экологическую повестку в ведущих школах экономической мысли, но и породило течения экономической теории, непосредственно ориентированные на исследования устойчивости в целом, оценку и сокращение негативного антропогенного вмешательства в экосистему. К таким новым школам относятся «зеленые» кейнсианцы и экологические экономисты. Однако «зеленое» кейнсианство берет начало от подходов по достижению устойчивости, рассматриваемых представителями посткейнсианского направления. Все три школы не являются

сторонниками концепции саморегулирующейся экономики и предположения о том, что все проблемы устойчивости возможно решить механизмами совершенной конкуренции. Таким образом, рассматриваемые в настоящей статье школы на основе анализа формируют представление о степени и рычагах государственного вмешательства в экономику для решения поставленных перед современным обществом проблем.

1. Кейнсианство: посткейнсианское направление

Посткейнсианское направление одним из первых внесло вклад в решение проблематики устойчивого экономического роста, увязывая его с проблемами «зеленой» экономики и необходимостью государственного регулирования. Прежде всего речь идет о работах М. Калецки [1; 2]. С точки зрения концепции сильной устойчивости бесконечный экономический рост возможен в меньшей степени и не может быть решением экономических, экологических проблем. Поэтому существенной задачей является не столько рост, сколько проблема перераспределения доходов. Согласно данной теории, в капиталистической экономике конкуренция ведет к более высокому использованию капитала и ускоренной амортизации, сокращению сроков службы товаров, что отрицательно влияет на окружающую среду, расходуя впустую природные ресурсы [3]. Соответственно, возникает необходимость регулирования отрицательного внешнего воздействия со стороны экономики на окружающую среду, а роль регулятора должно взять на себя государство.

Посткейнсианцами разработано и введено понятие роста «зеленой производительности», которая выступает как отношение ВВП к экологическому бремени (уровню загрязнения окружающей среды, парниковому эффекту, потреблению энергии) [4]. Разработана концепция связи темпа экономического роста и темпов загрязнения экономики: если темп экономического роста превышает темп роста «зеленой» продуктивности, наблюдается загрязнение экономики, если темп роста «зеленой» продуктивности превышает темп экономического роста — загрязнение снижается. Если эти два показателя равны, то происходит нулевой прирост загрязнений. Политика буферных запасов в области природных ресурсов означает

необходимость сохранения невозобновляемых природных ресурсов на специально рассчитанном уровне, предотвращающем их необратимое истощение. Изменение данного уровня должно зависеть от изменения реальных данных наличия этих ресурсов, а также наличия их заменителей [5].

Представители посткейнсианского направления анализируют экологическую концепцию с точки зрения применения фискальной политики для достижения целей устойчивого развития. Инструменты фискальной политики, направленные на сохранение экосферы и поддержание «зеленой» экономики, включают в себя не только спектр налогов на выбросы и очистные сооружения, но и налоговые льготы, тарифы на производство возобновляемой энергии, систему грантов, которые финансируют часть инвестиционных проектов, призванных оказать положительное воздействие на окружающую среду. Не менее важна отмена субсидий на ископаемое топливо. Большое значение отведено инвестициям, в том числе государственным, в развитие низкоуглеродной инфраструктуры, исследования и развитие «зеленых» технологий [6].

Важным аспектом работ посткейнсианцев служит обеспечение полной занятости в экономике, поскольку смена экономической парадигмы приведет к неизбежному изменению занятости: при приближении к траектории устойчивого развития потребуются меньшая ставка инвестиций. Соответственно, при меньшем уровне запаса капитала снизится и спрос на рабочую силу. Кроме того, для снижения нагрузки на окружающую среду рекомендуется снижение интенсивности использования рабочей силы и приведение ее в соответствие с допустимыми пределами загрязнения. Поэтому необходимы корректировки рынка труда при сохранении полной занятости и благосостояния населения. С точки зрения посткейнсианцев, это может быть достигнуто через повышение возраста выхода на работу, снижение возраста выхода на пенсию. Для промышленно развитых стран рекомендуется сокращение часов рабочего времени посредством снижения продолжительности рабочей недели и увеличения отпусков [7]. Буферные запасы в области занятости подразумевают создание государственных программ трудоустройства, которые должны расширяться во время экономических спадов для поддержания уровня полной заня-

тости и доходов населения. Соответственно, для сохранения уровня занятости в этих условиях представители кейнсианской школы рекомендуют корректировку фискальной политики до положения увеличения бюджетного дефицита и более низкой нормы сбережений. Одновременно рекомендуется государственное спонсирование исследований и разработок экологической направленности [7].

Итак, представители посткейнсианства одними из первых подняли вопрос о необходимости устойчивого экономического развития и роли государства в обеспечении целей устойчивого экономического развития, а также вопрос о взаимосвязи устойчивого роста и формирования «зеленой» экономики. Они обозначили проблему снижения занятости при снижении темпов экономического роста до траектории, обеспечивающей устойчивое развитие, и предложили рецепты для сохранения в этих условиях полной занятости населения.

Частично идеи посткейнсианства находят применение в экономической политике развитых стран (преимущественно в применении экологических налогов и субсидий, при государственном участии в финансировании НИОКР). Вместе с тем в мире наблюдается тенденция не к снижению, а к повышению пенсионного возраста, что связано и с низкой рождаемостью, и с вызванными вследствие этого проблемами в пенсионном обеспечении. Однако относительно количества отработываемых часов наблюдается их снижение в годовом выражении, что видно по данным статистики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹.

Тем не менее наращивание государственных расходов на экологические нужды будет ограниченным, прежде всего для развивающихся стран, не имеющих возможности привлекать дополнительные средства, сокращать рабочее время. Таким образом, посткейнсианская политика применима преимущественно в развитых постиндустриальных государствах.

2. «Зеленое» кейнсианство

«Зеленое» кейнсианство — следующая ступень развития кейнсианской школы, ори-

ентированной на рассмотрение проблем устойчивого развития и экологии в рамках экономической политики в начале XXI в. При этом оно считается молодым направлением экономической мысли. «Зеленые» кейнсианцы уделяют особое внимание связи достижения устойчивого состояния экономической системы с экологической составляющей, перераспределению инвестиций и формированию государственной политики для достижения целей устойчивого развития. Как и другие представители кейнсианского направления, «зеленые» кейнсианцы отрицают возможность саморегулирующегося равновесия и рациональности экономических агентов. Они считают, что последствия принимаемых в настоящее время решений невозможно четко предвидеть из-за сложности и неопределенности. Люди, которые не всегда действуют рационально, делают сложный выбор, и использование стандартной модели, ориентированной на экономическое равновесие, не обеспечивает перспективы для реальной оценки чистых эффектов сегодняшних решений [8]. Соответственно, регулиющую роль должно взять на себя государство, перенаправляя денежные потоки в нужное русло для достижения целей устойчивости. В основе «зеленого» кейнсианства находятся три главные задачи:

- 1) стимулирование перехода к безуглеродной экономике и развития возобновляемых источников энергии;
- 2) замена практики сжигания отходов на их переработку;
- 3) преобразование военных производственных мощностей в гражданские (экологичные) производства для сокращения непродуктивных военных издержек и аккумуляции средств на поддержание устойчивого уровня жизни населения [9].

Относительно концепции устойчивого экономического роста «зеленые» кейнсианцы выступают за снижение темпов экономического роста до устойчивого уровня. Для богатых стран рекомендуется переориентация с цели экономического роста как такового на достижение устойчивого, но умеренного уровня потребления и большей справедливости в перераспределении доходов. Для развивающихся стран целью экономического роста должно стать достижение уровней потребления «глобального среднего класса». Таким образом, новый экономический прогресс можно понимать как стремление к улучшению социальной и культурной жизни

¹ OECD. URL: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm> (дата обращения: 25.06.2021).

глобального общества в целом. Однако для этого необходимы стабилизация численности населения и изменение модели потребления в сторону более широкого использования услуг, предоставляемых в основном за счет человеческого капитала, включая образование и здравоохранение. Вместо увеличения производства товаров должен быть сделан упор на свободное время и домашнее производство [10].

Ключевым вкладом представителей «зеленого» кейнсианства можно признать выделение «полезных» и «вредных» для устойчивого развития компонентов совокупного спроса. К вредным относятся государственные и частные инвестиции в энергоемкий капитал и энергоемкие производства, а также потребительские расходы на приобретение товаров краткосрочного использования и энергоемких услуг. Следовательно, для достижения цели сохранения природных ресурсов необходимо сокращать расходы на «вредные компоненты» совокупного спроса. Чтобы избежать падения экономики из-за этого сокращения, рекомендуется наращивать расходы в «полезные» компоненты спроса: расходы на потребительские товары длительного пользования и потребление услуг, интенсивно использующих человеческий капитал, инвестиции (и частные, и государственные) в энергосберегающий производственный капитал, а также в природный капитал и человеческий капитал, государственное потребление услуг, связанных с человеческим капиталом [11]. При этом утверждается, что упор на повышение энергоэффективности производства и применение безуглеродных источников энергии позволит и в дальнейшем увеличивать показатели экономического роста.

Для развития «зеленой» экономики и охраны окружающей среды «зеленые» кейнсианцы предлагают усиливать инвестиции в энергоэффективные технологии и возобновляемые источники энергии. Эти инвестиции должны быть частично государственные и частично частные. Итак, должна быть разработана программа привлечения частного капитала в экологичные отрасли. Для этого, в частности, рекомендуется система льготного кредитования или субсидий в целях инвестиций в энергоэффективные технологии, предоставление кредитов на развитие локальных мер по охране окружающей среды, развитие солнечных, ветровых энергосетей и др.

В плане сдерживания экологической нагрузки на окружающую среду рекомендуется разработка и внедрение стандартов эффективности для автомобилей, машин, зданий, применение фискальных инструментов, таких как углеродные налоги. На международном уровне рекомендуется разработка комплексных механизмов торговли квотами на выброс углерода для промышленно развитых стран с предоставлением кредитов на выбросы углерода для развивающихся стран, включая сельское и лесное хозяйство.

Для решения проблемы неравенства и поддержания экологической политики более бедных стран рекомендуется создание Глобального инвестиционного фонда для инвестиций в энергоэффективные технологии и возобновляемые источники энергии (по типу Всемирного банка), а также передача наименее развитым странам технологий в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии с отказом от интеллектуальной собственности и правил субсидирования ВТО [11].

В аспекте политики занятости рекомендуется повышение занятости в сфере услуг, связанной с низким потреблением энергии. Ввиду этого «зеленые» кейнсианцы выступают за увеличение найма в государственном секторе: учителей, полицейских, рабочих, занимающихся обслуживанием транспортных систем, парков, других зеленых зон и т. д.

Актуальным остается вопрос финансирования столь глобальных изменений. Если ранее большинство кейнсианцев видели источник финансирования в наращивании государственного долга, то современные исследования [12] приводят три источника финансирования «зеленых» инвестиций:

- 1) перераспределение государственного финансирования из секторов, наносящих вред обществу и окружающей среде в отрасли, в которых ожидаются позитивные изменения ввиду перехода к «зеленой экономике»;
- 2) прогрессивное налогообложение частного бизнеса. Считается, что прогрессивная налоговая система принесет дополнительную пользу устойчивому развитию в виде сокращения неравенства, снижения демонстрационного потребления и повышения социального благосостояния;
- 3) преобразование денежной системы с целью непосредственного расходования су-

веренных (некредитных) денег на правительственные проекты.

Отметим, что в концепции «зеленого» кейнсианства практически нельзя отделить отдельные цели устойчивого развития без взаимосвязи с другими целями. Это показывает необходимость разработки комплексных программ по достижению целей устойчивого развития.

3. Экологические экономисты

Направление экологической экономики возникло в 80-е гг. XX в. как ответ на появляющиеся в результате развития промышленного производства экологические проблемы. В качестве инструментария исследования представителей экологического направления в экономике прежде всего следует выделить системный подход. Система представляет собой группы взаимодействующих, взаимозависимых частей, связанных между собой сложным обменом энергии, материи и информации. «Живая система», в качестве которой представлена экосфера, характеризуется сильными, обычно нелинейными взаимодействиями между частями. Такие сложные обратные связи затрудняют или делают невозможным разрешение неизолированных причинно-следственных связей. Это означает, что микропроцессы нельзя просто «суммировать» для получения результатов на макроуровне. Данное положение отличает эколого-экономический подход от неоклассического, который зачастую подходит к макропроцессам как агрегируемым показателям микроэкономических явлений. Соответственно, экологические и экономические системы не могут быть хорошо изучены с применением методов классической редукционистской науки. Изучая сходства и различия между разными типами систем в разных масштабах и разрешениях, с точки зрения экологических экономистов, можно разрабатывать гипотезы и проверять их при сравнении с другими системами, чтобы исследовать степень их общности и предсказуемости [13].

Уникальным инструментом экологического направления, применяемым рядом ученых данного направления, служит использование в экономических процессах законов термодинамики и эксергетический анализ. Под эксергией понимается предельное значение энергии, которое может быть полезным образом использовано из неко-

торого источника в конкретном термодинамическом процессе с учетом ограничений. В неравновесных необратимых процессах эксергия уменьшается. Эксергетический анализ — это метод, позволяющий показать возможности проектирования более эффективных энергетических систем за счет снижения неэффективности существующих систем. Эксергия равна нулю, когда показатели равны эталонному (желаемому) состоянию [14]. Соответственно, если наблюдается превышение показателя эталонного уровня, эксергия возрастает.

На основе эксергетического анализа экологическими экономистами разработаны методы денежной оценки эффективности энергоносителей. Утверждается, что функция эксергии тесно связана с экономической ценностью носителя, поскольку пользователи могут рассматриваться как желающие платить за максимум полезной работы [15].

Еще одна тема исследований в рамках экологической школы — оценка услуг экосистемы. Экосистемные услуги — это товары или услуги, предоставляемые экосистемой обществу. Основу для оценки экосистемы составляют произведенные в экосистеме товары и услуги, способности экосистемы по регулированию климата и разнообразных биологических процессов, объекты культурного, исторического, религиозного наследия и др. [16]. Оценка экосистемы подразумевает количественную оценку пользы тех или иных экологических факторов для благосостояния человека с целью анализа затрат и выгод от потенциальных экологических политик. Экологическими экономистами рекомендуется развитие систем оплаты экоуслуг (*Payment for Ecosystem Services, PES*) как средства регулирования спроса на экосистемные услуги, финансирования природоохранных мероприятий, формирования корпоративного интереса к инвестициям в охрану окружающей среды и общего поддержания изменений в управлении ресурсами. Однако *PES* не считается основным инструментом достижения экологического благополучия. В связи с этим экологические экономисты обращают внимание на необходимость развития институциональных механизмов, которые могут обеспечить оптимальное использование ресурсов [17]. Тем самым очевидным становится тот факт, что направление экологической экономики во многом начинает перекликаться с тема-

тикой исследования институционального направления экономической мысли.

Относительно концепции экономического роста мнения представителей экологического направления достаточно радикальны. В первую очередь они разделяют понятия экономического роста и экономического развития. Если экономический рост они понимают как количественное увеличение произведенного продукта, то экономическое развитие трактуется как качественное улучшение через повышение эффективности использования ресурсов [18]. На этой основе сформировалась концепция развития без роста, а также концепция снижения экономического роста — антироста (*degrowth*), снижения размеров экономики для развития общественного благосостояния в долгосрочном периоде. Сторонники данного подхода считают, что рост выше уровня, удовлетворяющего основные потребности, приносит больше затрат, чем выгод, особенно для окружающей среды. Снижение мировых темпов роста и повышение качества экономики за счет перераспределения ресурсов и товаров считается неизбежным [19].

В контексте защиты экосферы «зеленые» экономистами отвергается популярная у других представителей экологического направления концепция распределения экологических «товаров» и «вреда» по рынкам. Вместо этого они предлагают государственные меры по сокращению выбросов углерода. Пропорции сокращения должны формироваться на основе предыдущего углеродного долга стран [20].

Широкие обороты в практическом использовании набирает концепция экономики замкнутого цикла (*Circular economy*), подразумевающая, что материалы и капитал следует сначала восстанавливать для повторного использования, переоборудования и ремонта, затем перерабатывать и только после этого утилизировать. Сжигание отходов для получения энергии должно быть предпоследним вариантом, а захоронение отходов — последним. Итак, цепочка создания стоимости, жизненный цикл продукта сохраняют максимально возможную ценность и качество как можно дольше, а экономическая система является настолько энергоэффективной, насколько это возможно [21].

В плане политики занятости «зеленые» экономисты пытаются разработать рекомендации, которые могут обеспечить занятость

в условиях отсутствия или сокращения экономического роста, при условии роста производительности. Предлагается повышение занятости в отраслях с низкоуглеродными, трудоемкими услугами, имеющими высокую социальную ценность, но недооцененными в денежном выражении. Поощряется сокращение рабочего времени. Эти предложения подкреплены эмпирическими данными, отраженными в одной из работ [22], где показано, что такой сдвиг в Великобритании может привести к значительному снижению выбросов и повышению занятости.

В качестве политики борьбы с бедностью и выравнивания доходов «зеленые» экономисты рекомендуют применение политики базового дохода, гарантированного государством, обеспечивающее каждому достойное, хотя и минимальное, существование. Все заработки, превышающие базовый доход, должны быть добровольными. Кроме того, предлагается политика прогрессивного налогообложения и «потолка дохода» — полное обложение налогом дохода, превышающего установленную сумму [23]. Предлагается и ряд институциональных реформ, регламентирующих объем и временные рамки владения недвижимостью, развивающих новые формы коммунальной собственности: экосообщества, сельско-городские сквоты¹, проекты совместного проживания. Пропагандируется использование кооперативов рабочих и потребителей [20].

Таким образом, концепция антироста представляет собой смелые рекомендации по преобразованию экономической системы. Несомненным вкладом в теорию устойчивого развития следует признать концепции оценки экоуслуг и циркулярной экономики, что находит отражение в реальной экономической политике развитых стран. Обосновано увеличение занятости в сфере услуг. Однако в современной теории «зеленой» экономики наблюдается существенный радикализм, прежде всего в отношении концепции нулевого экономического роста и политики выравнивания доходов. Экологические экономисты во многом идеализируют концепцию минимального потребления и условия жизни экологических коммун [19]. В современных условиях перенаселения планеты, высокого уровня потребления и использования капитала переход

¹ Самовольное заселение пустующих, неиспользуемых площадей.

к подобному стилю жизни и добровольный отказ общества от благ цивилизации возможен в меньшей степени. В связи с этим при изучении концепций экологического направления необходимо обращать усиленное внимание на практическую реализуемость предложений данной школы и последствия их применения.

4. Школы экономической мысли и цели устойчивого развития

Школы, ориентирующиеся на усиление государственного вмешательства в экономику, направлены прежде всего на решение экологических проблем, но обращают внимание и на проблемы экономического роста, занятости, бедности, неравенства. Особенность этих школ состоит в том, что данные проблемы признаются как возможное следствие политики по сохранению экосистем. Тем самым рецепты школ предполагают комплексный подход и анализ последствий применяемых мер. В контексте исследуемых проблем школы предлагают широкий спектр решений, как показано на рисунке 1.

Посткейнсианская школа и «зеленые» кейнсианцы прежде всего ориентированы на сохранение экологии и достижение устойчивого экономического роста. Однако они рассматривают также проблему занятости, еще более актуализирующуюся в связи со структурными изменениями в производстве, а «зеленые» кейнсианцы ставят и вопрос решения проблемы неравенства. Хотя обе школы являются апологетами активного вмешательства государства в экономику, их подходы к решению заявленных проблем несколько различаются. Если посткейнсианцы выступают за активное перераспределение ресурсов и ограничение экономического роста с целью снижения промышленного загрязнения окружающей среды, то «зеленые» кейнсианцы — за снижение уровня потребления, что не только должно привести к снижению нагрузки на экологию, но и к выравниванию доходов между различными группами населения, сглаживая и проблему роста имущественного расслоения. Проблему экологии предполагается решать и через развитие системы налогов и сборов. Но посткейнсианцы ратуют за увеличение инвестиций в инновации и экологические производства, а «зеленые» кейнсианцы рекомендуют применение жестких

экологических стандартов и государственное ограничение инвестиций в энергоемкие, экологически неэффективные производства. Относительно проблемы занятости обе школы рекомендуют сокращение рабочего времени и развитие занятости в сфере услуг. Но посткейнсианцы рекомендуют при этом создание государством «буферных запасов» занятости для поддержки населения в периоды структурных преобразований и экономических спадов.

Экологические экономисты являются по праву авторами наиболее решительных предложений по преобразованию экономики для достижения устойчивого развития. В фокусе их внимания — в первую очередь проблемы экологии, устойчивого роста и занятости, но они пытаются решить и проблему бедности. Во многом рецепты экологических экономистов схожи с рекомендациями «зеленых» кейнсианцев, но более радикальны, как, например, установление потолка доходов, применения базового гарантированного дохода и ограничения потребления до удовлетворяющих базовые потребности уровня. Несмотря на ряд таких действенных и математически обоснованных предложений, как развитие экономики замкнутого цикла, разработки механизмов оплаты услуг экосистемы и оценки устойчивости проектируемых экономических систем через инструментарий термодинамики, вопрос практического применения рекомендаций экологических экономистов и их влияние на реальное повышение благосостояния человечества остается открытым.

Заключение

Результаты настоящего исследования показывают, что вопросы достижения целей устойчивого развития все более рассматриваются на повестке дня современной экономической теории. В большей степени внимание уделяется сохранению экосистем — насущной проблеме, поскольку без экологии, обеспечивающей выживание человека как биологического вида, остальные проблемы имеют гораздо меньшее значение. Второй целью является проблема устойчивого экономического роста. При этом она рассматривается не в традиционном аспекте, как увеличение размеров ВВП, а как обеспечение достойного уровня жизни при снижении антропогенной нагрузки на природу. Таким образом, в рамках экономиче-

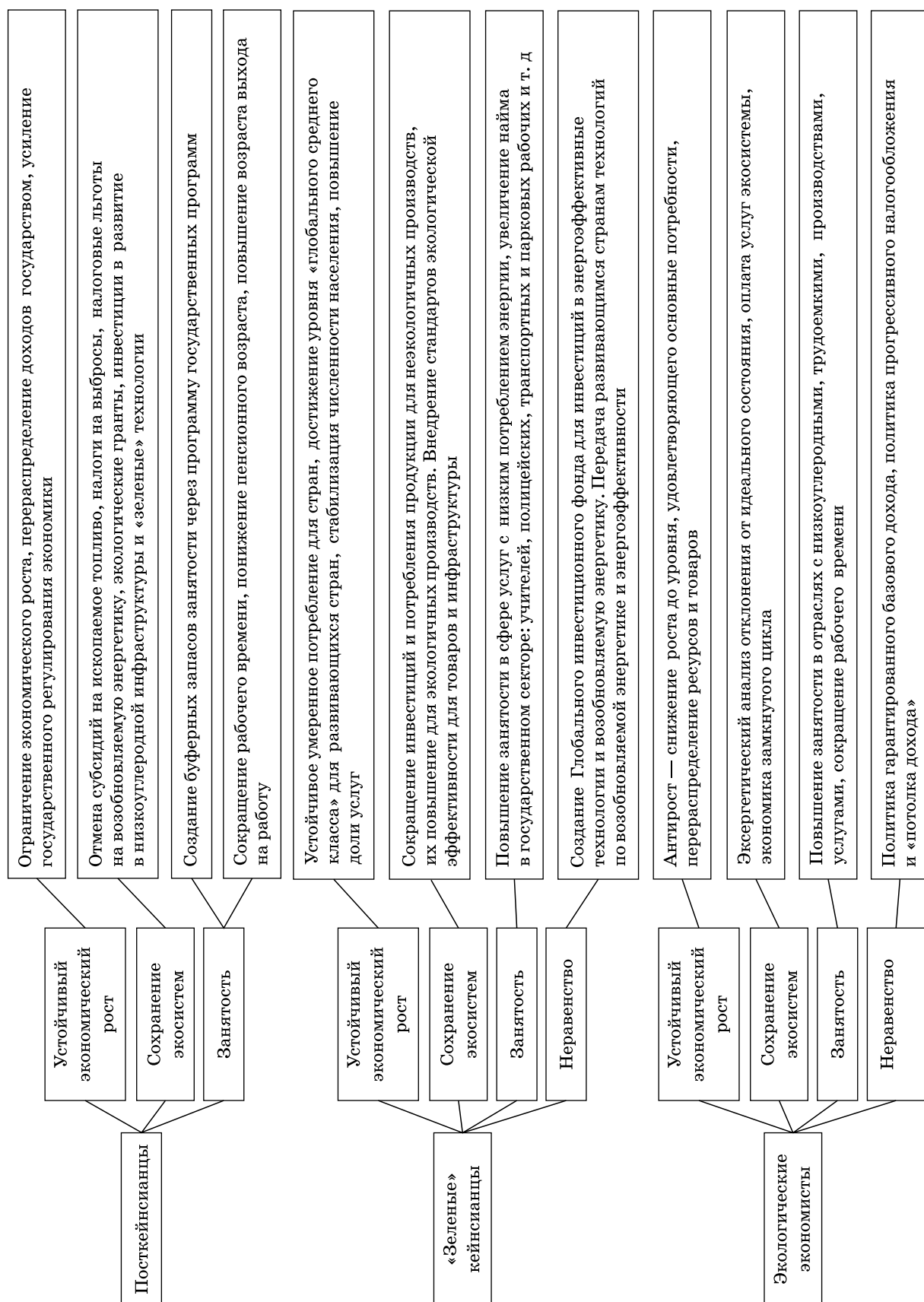

Рис. 1. Охват целей устойчивого развития и основные рецепты их достижения в рамках сторонников государственного вмешательства в экономику

ских школ мы можем говорить не о количественном, а о качественном экономическом росте. Необходимо отметить, что вопросы роста могут принимать радикальный характер и выражаться в идеях снижения роста, выравнивания доходов населения. Остальные проблемы изучают реже, воспринимая их как следствие политики по реализации экологических целей.

Фактически все школы исследуют проблему снижения благосостояния и занятости ввиду сокращения занятости в ресурсоинтенсивных отраслях. Среди наиболее общих рецептов решения данной проблемы рекомендуется снижение рабочего времени, сокращение возраста выхода на пенсию, расширение занятости в сфере услуг. Практически все рекомендации рассматриваемых школ предусматривают повышение роли государства в управлении экономикой. Это связано с тем, что рынок не в состоянии скорректировать поведение экономических агентов, особенно в краткосрочной перспективе. Хотя бизнес сегодня переходит к эко-

логической трансформации, как правило, на практике это связано с перемещением грязных производств в другие страны. Если рассматривать всеобщую экологизацию производств, это неизбежно будет связано с ростом социальных проблем, вызванных падением занятости, ростом бедности, неравенства, вызванных не только изменением экономической структуры, но и неравенством в доступе к ресурсам, технологиям, образованию. Для решения перечисленных проблем необходимо участие государства в регулировании, перераспределении инвестиционных потоков, активное участие в распределении ресурсов, в том числе человеческих, в регулировании занятости и решении иных социальных проблем, в защите интересов граждан, как на международном уровне, так и внутри страны. Однако необходимо соблюдать баланс государственного вмешательства без абсолютизации его роли в экономике и остерегаться радикальных мер, которые предлагают современные экономические теории.

Литература / References

1. Kalecki M. Theories of growth in different social systems. In: Collected works of Michal Kalecki. Vol. 4. Socialism: Economic growth and efficiency of investment. Oxford: Clarendon Press; 1993:111-117.
2. Kalecki M. Introduction to the theory of growth in a socialist economy. In: Collected works of Michal Kalecki. Vol. 4. Socialism: Economic growth and efficiency of investment. Oxford: Clarendon Press; 1993:3-110.
3. Berr E. Sustainable development in a post Keynesian perspective: Why eco-development is relevant to post Keynesian economics. *Journal of Post Keynesian Economics*. 2015;37(3):459-480. DOI: 10.1080/01603477.2015.1000173
4. Guarini G. The macroeconomic impact of the Porter hypothesis: Sustainability and environmental policies in a post-Keynesian model. *Review of Political Economy*. 2020;32(1):30-48. DOI: 10.1080/09538259.2020.1748308
5. Holt R.P.F. Post-Keynesian economics and sustainable development. *International Journal of Environment, Workplace and Employment*. 2005;1(2):174-186. DOI: 10.1504/IJEWE.2005.006383
6. Dafermos Y., Nikolaidi M. Fiscal policy and ecological sustainability: A post-Keynesian perspective. In: Arestis P., Sawyer M., eds. *Frontiers of heterodox macroeconomics*. Cham: Palgrave Macmillan; 2019:277-322. DOI: 10.1007/978-3-030-23929-9_7
7. Sawyer M., Fontana G. Post-Keynesian and Kaleckian thoughts on ecological macroeconomics. *European Journal of Economics and Economic Policies: Intervention*. 2013;10(2):256-267. DOI: 10.4337/ejeep.2013.02.09
8. Cömert M. Revival of Keynesian economics or greening capitalism: "Green Keynesianism". *Sosyoekonomi*. 2019;27(42):129-144. DOI: 10.17233/sosyoekonomi.2019.04.07
9. Custers P. The tasks of Keynesianism today: Green new deals as transition towards a zero growth economy? *New Political Science*. 2010;32(2):173-191. DOI: 10.1080/07393141003722032
10. Harris J.M. Ecological macroeconomics: Consumption, investment, and climate change. *Real-World Economics Review*. 2009;(50):34-48. URL: https://www.researchgate.net/publication/4861130_Ecological_Macroeconomics_Consumption_Investment_and_Climate_Change (accessed on 25.05.2021).
11. Harris J.M. Green Keynesianism: Beyond standard growth paradigms. In: Richardson R.B., ed. *Building a green economy: Perspectives from ecological economics*. East Lansing, MI: Michigan State University Press; 2013:69-82.

12. Mastini R., Kallis G., Hickel J. A Green New Deal without growth? *Ecological Economics*. 2021;179:106832. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106832
13. Costanza R., Cumberland J.H., Daly H., Goodland R., Norgaard R.B. An introduction to ecological economics. Boca Raton, FL: CRC Press; 2014. 275 p.
14. Dincer I. The role of exergy in energy policy making. *Energy Policy*. 2002;30(2):137-149. DOI: 10.1016/s0301-4215(01)00079-9
15. Hammond G.P., Winnett A.B. The influence of thermodynamic ideas on ecological economics: An interdisciplinary critique. *Sustainability*. 2009;1(4):1195-1225. DOI: 10.3390/su1041195
16. Hein L., Van Koppen K., De Groot R.S., Van Ierland E.C. Spatial scales, stakeholders and the valuation of ecosystem services. *Ecological Economics*. 2006;57(2):209-228. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2005.04.005
17. Van Hecken G., Bastiaensen J., Windey C. Towards a power-sensitive and socially-informed analysis of payments for ecosystem services (PES): Addressing the gaps in the current debate. *Ecological Economics*. 2015;120:117-125. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2015.10.012
18. Daly H.E. Beyond growth: The economics of sustainable development. Boston, MA: Beacon Press; 1996. 253 p.
19. Kallis G., Kerschner C., Martinez-Alier J. The economics of degrowth. *Ecological Economics*. 2012;84:172-180. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2012.08.017
20. Healy H., Martinez-Alier J., Kallis G. From ecological modernization to socially sustainable economic degrowth: Lessons from ecological economics. In: Bryant R.L., ed. The international handbook of political ecology. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2015:577-590. DOI: 10.4337/9780857936172.00052
21. Korhonen J., Honkasalo A., Seppälä J. Circular economy: The concept and its limitations. *Ecological Economics*. 2018;143:37-46. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2017.06.041
22. Jackson T., Victor P. Productivity and work in the 'green economy': Some theoretical reflections and empirical tests. *Environmental Innovation and Societal Transitions*. 2011;1(1):101-108. DOI: 10.1016/j.eist.2011.04.005
23. Alexander S. Looking backward from the year 2099: Ecozoic reflections on the future. *Earth Jurisprudence & Environmental Justice Journal*. 2011;1(1):25-59.

Сведения об авторе

Бучинская Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник^{1 2}

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН)

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ (НИФИ)

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2

ORCID 0000-0002-5421-2522

(✉) e-mail: buchinskaia.on@uiec.ru

Поступила в редакцию 06.07.2021

Подписана в печать 23.07.2021

Information about Author

Ol'ga N. Buchinskaya

Ph.D. in Economics, Senior Researcher^{1 2}

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IE UB RAS)

29 Moskovskaya Str., Ekaterinburg 620014, Russia

² Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (FRI)

3 Nastas'inskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006, Russia

ORCID 0000-0002-5421-2522

(✉) e-mail: buchinskaia.on@uiec.ru

Received 06.07.2021

Accepted 23.07.2021